

РЕЦЕПЦИЯ МАКАРЕНКОВСКОГО НАСЛЕДИЯ В РАБОТАХ П.П. БЛОНСКОГО И М.П. ЩЕТИНИНА

И.А. Бирич,

доктор философских наук, профессор МГПУ

О.Г. Панченко,

кандидат философских наук, доцент, советник руководителя направления развития детского отдыха ФГБОУ ДО ФЦДЮТСК

В статье исследуются принципы и идеи Единой Трудовой Школы (ЕТШ) П.П. Блонского, опиравшиеся на широкую гуманитарную и научно-психологическую основу. Рассматривается их реализация в «школах-коммунах» или «колониях»-школах, в которых были собраны дети и подростки, лишённые семьи, не прошедшие опыта нормальной социализации, беспризорники. В таких колониях работал А.С. Макаренко, создавая новые воспитательные методики, восходящие к принципам педагогической антропологии. Продолжил их развитие наш современник М.П. Щетинин и предшественники его школы.

Ключевые слова: гуманитарная концепция ЕТШ П. Блонского, генетический принцип педагогической психологии, взаимодействие коллектива и личности как воспитательный метод А.С. Макаренко, антропологическая педагогика М.П. Щетинина.

Крупнейший советский психолог 20-х гг. XX в. П.П. Блонский возродил антропологическую традицию в педагогике, заложенную ещё К.Д. Ушинским, изначально базировавшуюся на философском понимании сущности человека. Учёный вместе с Л.С. Выготским разработал «генетический принцип» в педагогической психологии, согласно которому ребёнок в своём развитии (онтогенезе) повторяет все этапы, пройденные человечеством по пути своего культурного развития (филогенеза).

В 1915 г. Блонский публикует статью «Новая народная школа: задачи и методы», в которой он проанализировал ошибки современной ему школы, отличающейся формализмом, авторитарностью и идеологической зашоренностью. Вместе с А.В. Луначарским и Н.К. Крупской в 1918 г. он выступил на заседании Совета народных комиссаров с концепцией

Единой Трудовой Школы — и она получила поддержку¹.

Представление о педагогической антропологии как о гуманитарном фундаменте образования естественно породило совершенно новую и непривычную модель школы — «школы человечности», направленной на развитие в ребёнке целостного мировосприятия по ходу освоения им культурных основ общества. Блонский подчёркивал, что образование есть не набор готовых знаний и умений, а развитие постоянного стремления к образованности, так же как подлинная нравственность есть постоянное стремление к ней. Сравнение образованности с нравственностью не случайно: и там, и там велика сила идеала. «Идеал преобразовывает действительность, а действительность без идеала умирает», — настаивал Блонский². Будучи современником великих русских философов и педагогов, он, конечно же, связывал со школой реальное преобразование общества.

Многое в этой модели опережало реальность окружающего мира. Она была пронизана идеями демократии, самоуправления и сотрудничества. Согласно представлению Блонского:

● новая школа создаёт творца новой человеческой жизни посред-

ством самовоспитания и его самообразования;

● новая школа должна дать систему воспитания активной логической мысли ребёнка, помочь ему научиться перерабатывать мыслью непосредственно очевидный чувственный мир. Также в ней не должно быть догматического отношения к истине, поскольку, раз она постигается, то, значит, и видоизменяется по мере развития детского мышления;

● новая школа должна давать ребёнку целостное знание, так как предмет познания ребёнка — вся окружающая действительность как нечто целое. Для этого необходимо создавать комплексные программы, которые помогли бы ребёнку «погрузиться» в исследуемое явление. Обучение будет более продуктивным, если начнёт расширяться собственный опыт ребёнка, связанный с изучением культуры, экономики, социальной жизни страны;

● не может быть в школе бесстрастного наблюдения жизни, ведь основной её «предмет» — трудовая деятельность, понимаемая очень широко: от игры в путешествия до помощи больному товарищу. Требование: «Ни один день без доброго дела!» — могло бы стать девизом такой школы.

● школа обязана создать простор для эстетических переживаний ребёнка.

Хорошая школа невозможна без хорошего учителя. Блонский афористически выразил это так:

¹ Блонский П.П. М.: ИД Шалвы Амонашвили, 2000. 222 с. (Антология гуманной педагогики).

² Там же.

«Настоящий учитель — не энциклопедический словарь, но Сократ!»! И потому новая школа — это образовательная школа и для самого учителя, она должна дать возможность ему стать своим человеком для детей и жить с ними интересной человеческой жизнью. В школе должно быть гораздо больше простора для личного творчества учителя: точно регламентированная программа, учебник и вопросно-ответная форма обучения обезличивают его.

Единая Трудовая Школа — это школа мысли, человечности, социального труда и поэтического чувства. Блонский назвал её **школой жизни**. И не напрасно. В этой школе совершенно иное наполнение учебного дня. Вечно живая жизнь требует создания новых форм и умения приспосабливаться к изменяющейся среде. «В школе ребёнок не учится, а упражняется в самостоятельных занятиях», — сказано в Концепции³. Учёный предложил отказаться от дробления школьного дня на отдельные уроки, школьной программы — на отдельные предметы. Школьный день — это сложное и постоянное погружение ребёнка в методы познания и труда, но имеющее, безусловно, системный характер. К чему же тогда сводится роль учителя? К сотрудничеству, помощи и руководству работой детей по самовоспитанию.

Идеи Блонского созвучны не только с отечественной педагогической традицией свободного образования (Л.Н. Толстой, К.Н. Вентцель). Похожий взгляд на школьное образование можно найти в европейской традиции педоцентризма (Дж. Дьюи, С. Френе, М. Монтессори), а также в педагогической практике индийского духовного лидера Махатмы Ганди, объявившего себя учеником Л.Н. Толстого. Такое ощущение, что идеи свободного воспитания, новой педагогики в 1-й трети XX века родились одновременно по всему миру — она ставила перед собой задачу создания самостоятельной трудовой детской **общины** в качестве **прообраза** грядущего идеального социального строя! Насколько же надо было верить в потенциал детской личности и в потенциал новой власти, которая пришла в Россию в образе **народной власти**⁴!

Данная модель школы вызвала к жизни особый образ педагога-руководителя — не только гения школьной организации, обладавшего высочайшим педагогическим талантом, но и наделённого чудодейственной силой родительской любви, равно устремлённой ко всем подопечным и таким «трудным» детям. Речь идёт о великих учителях,

³ Блонский П.П. М.: ИД Шалвы Амонашвили, 2000. 222 с. (Антология гуманной педагогики).

⁴ Бирич И.А., Панченко О.Г. В поисках новой методологии отечественного образования: История, современность, прогнозы: Монография. Москва — Екатеринбург: Уральское изд-во, 2010. С. 87.

составивших славу отечественной педагогики: С.Т. Шацком, А.С. Макаренко, В.Н. Сорока-Росинском, Л.М. Арманд и др., которых также вдохновляла мысль о том, что они готовили своих воспитанников для жизни, имеющей совершенно новые — гуманные — социальные черты. И в этом плане их всех можно назвать «романтиками от педагогики».

В 1920 г. под Полтавой была открыта колония «для малолетних правонарушителей» им. А.М. Горького, заведующим которой стал Антон Семёнович Макаренко. Макаренко был уверен, что сможет сделать детей счастливыми. В практической реализации этой цели ему помог жизненный пример Алексея Максимовича, прошедшего путь от беспризорного босяка до великого русского писателя. Именно А.М. Горькому Макаренко посвятит свою книгу «Педагогическая поэма», в которой расскажет о жизни и деятельности колонии, а также о своих мучительных педагогических поисках.

Именно тогда, сначала интуитивно, затем всё более осмысленно Антон Семёнович приходит к пониманию, что налаживание нормальной жизни детей составляет самую суть воспитательной работы. Всё более глубоко осознает он основной закон педагогики: **жизнь воспитывает**. Причём не абстрактная жизнь вообще, а реальная жизнь каждого

конкретного ребёнка, понимая как воспитательный процесс.

Антон Семёнович не только пошёл по пути педагогически целесообразной организации жизни детей, но и открыл основную форму такой организации — **воспитательный коллектив**. Работая в колонии, Макаренко организовывал жизнь в ней таким образом, что ребята начали трудиться в поле и постигать основы наук. Старшие ученики потянулись на рабфак и вскоре создали великолепный театр, куда по субботам съезжались жители окрестных сел. Но главным было то, что в этой дружной работе, коллективных *делах* и увлечениях рос новый человек, всё более спланивался дружный коллектив горьковцев, представляющий собой могучую воспитательную силу.

И далее, анализируя жизнь колонии, Макаренко сделает для себя ещё одно открытие: кризисные явления в коллективе объясняются тем, что допущена остановка в жизни коллектива — свободный рабочий коллектив не способен стоять на месте, «формы бытия свободного человеческого коллектива — движение вперёд, форма смерти — остановка». Так писал он о своём открытии в «Педагогической поэме».

Благодаря незаурядному таланту воспитателя, Антону Семёновичу Макаренко удалось построить жизнь колонии таким образом, что уже через 7 лет, в 1927 году, когда создавалась возможность для открытия

коммуны имени Ф.Э. Дзержинского, ядром будущего коллектива стали 60 «горьковцев», которые были уже не воспитанниками, но во многом сподвижниками своего учителя. Они принесли с собой богатейший опыт колонии, на них можно было опереться.

Но это был очень рискованный шаг, так как под крышей новой колонии собрали беспризорников и уголовников — «малину» да и только. Куряжское «сообщество» являло собой антипод слаженному и организованному коллективу «горьковцев», но Антону Семёновичу удалось даже в такой сложнейшей ситуации создать вновь крепкий детский коллектив, воспитывающий каждую личность в отдельности. Так, коммуна имени Дзержинского стала на ноги и продолжила поступательное движение макаренковского коллектива воспитанников, что позволило Макаренко сделать ещё много замечательных открытий. И, строя человеческие характеры воспитанников, он заново создал свой собственный характер.

Макаренко нашёл сотни способов усовершенствования педагогической работы, сделал десятки изобретений и открытий. Он создал **теорию воспитания** в советской школе на основе собственного опыта, который позже описал во многих статьях, а также в педагогических трудах «О воспитании» и «Книга для родителей». Лучшим

подтверждением истинности его **опыта работы** была коммуна имени Дзержинского. Кроме того, Макаренко был и талантливым писателем. Он создал замечательные художественные произведения: «Педагогическая поэма», «Флаги на башнях», «Честь», «Марш 30 года» и т.д.

Каков практический результат его многолетней деятельности? Макаренко дал путёвку в жизнь более чем 3 тысячам бывших уголовных преступников и беспризорников. Этим детям и подросткам он посвятил всю свою жизнь, ум, талант; научил их жить так, как подобает настоящим людям. Все выпускники колонии имени Горького и коммуны имени Ф. Дзержинского стали честными и нравственными людьми, прекрасными тружениками. Да, Антон Семёнович имел полное право сказать о своей педагогической работе: «Ни одного процента брака!»

Следует также поговорить о мировоззренческой и методологической позиции А.С.Макаренко. В своих произведениях он открыто формулировал основные теоретические положения своей деятельности. «...Моя педагогическая вера: педагогика — наука, прежде всего диалектическая, — не может быть установлено никаких абсолютно правильных догм... Всякое догматическое положение, не исходящее из обстоятельств и требований данной

минуты, данного этапа, всегда будет порочным»⁵.

Под целью воспитания А.С. Макаренко понимал **целостную** программу формирования человека — от его внешних проявлений, внутренней убеждённости, до политического воспитания и знаний. Или говоря словами самого Макаренко: «...решительно всю картину человеческой личности... Нельзя воспитывать одно какое-либо качество, например, литературный или художественный талант, совершенно забывая об остальных задачах или закрывая глаза на недостаточную их проработку. Даже больше: совершенно преступно воспитывать этот талант, одновременно допуская наличие антиобщественных навыков или враждебных настроений...»⁶.

Макаренко добивался в своей работе гармоничного сочетания личных и общественных интересов, как детей, так и педагогов. Он считал, что строгая, поддерживаемая всем коллективом воспитанников сознательная дисциплина создаёт в коллективе условия максимальной свободы каждой отдельной личности. Убеждение достигает цели, когда оно подкрепляется системой продуманных требований, а требование, в свою очередь, становится стимулом духовного развития ребёнка, когда оно убеждает его сво-

ей целесообразностью и нравственным содержанием. По мысли Макаренко, педагогика только тогда могла считаться гуманистической, когда достигалось «единство уважения и требования к личности... Мера уважения к человеку и есть мера требовательности к нему»⁷.

Жизнь колонии, а впоследствии и коммуны, возглавляемой Макаренко, неразрывно была связана с работой на производстве. Много известно о трудовом воспитании горьковцев и дзержинцев, однако редко вспоминают следующие слова педагога: «Утверждение, что никакого воспитания не нужно, что воспитывает только работа на производстве, — это неверно... Труд без идущего рядом образования, политического и общественного воспитания не приносит воспитательной пользы и оказывается нейтральным процессом»⁸.

В своих творческих педагогических поисках Макаренко стремился реализовать идею соединения образования с трудом. Для этого требовалось вовлечь детей и подростков в самоуправление жизнью колонии, в многообразную, избираемую самими воспитанниками в соответствии со своими склонностями творческую деятельность.

На первое место педагог-новатор А.С. Макаренко ставит проблему воспитания и развития личности.

⁵ Макаренко А.С. Собр.соч.: в 7 т. М.: Педагогика, 1958. Т. 1, С. 261.

⁶ Там же. Т. 4. С. 129.

⁷ Там же. Т. 2. С. 260.

⁸ Там же.

Целью воспитания он считал формирование гармонически развитой личности. Макаренко учил педагогов относиться к детям как к товарищам, гражданам, учил уважать их права и обязанности, включая право на радость и обязанность ответственности.

Формулируя цели воспитания, Макаренко выделял 3 основополагающие задачи:

- вырастить ребёнка здоровым;
- сформировать у него умение работать;
- «вооружить» нравственно.

По его мнению, следовало добиваться единства всех сторон обучения и воспитания. Необходимо формирование личности в целом, отмечал А.С.Макаренко. Также решительно выступал он и против попыток воспитывать личность «по частям», защищая принцип комплексности в воспитании: «Нельзя сначала вести трудовое воспитание, затем эстетическое, после нравственное, идейно-политическое и т.д. И отделять учёбу, труд, досуг. Всё должно идти в единстве»⁹.

Развитие личности, по Макаренко, составляет содержательную основу воспитания. Не поняв этого, мы не поймём главного в системе выдающегося педагога. Педагогике необходимо создать метод, который «даст возможность каждой отдельной личности развивать свои особенности,

сохранять свою индивидуальность», — писал А.С. Макаренко в статье «Цель воспитания»¹⁰.

Для каждого человека (работника, учащегося) всегда важно не только давать что-либо другим людям, но и быть оцененным ими. И чем объективнее, справедливее и требовательнее будет эта оценка, тем лучше для человека и коллектива в целом. В этом сущность макаренковского метода воспитания личности в коллективе, который он считал педагогически целесообразной формой организации всей жизни и деятельности детей.

Учение о воспитательном коллективе занимает центральное место в теории Антона Семёновича. Его основные функции, по мысли Макаренко, таковы:

- формирование активной творческой личности с высокоразвитым чувством долга, цели, достоинства;
- средство защиты интересов каждой личности.

Макаренко пришёл к выводу, что лучшие коллективы — это разновозрастные отряды до 15 человек, где старшие заботятся о младших, защищают их, а младшие учатся всему у старших. Макаренко писал: «В простейшем понимании коллективизм означает солидарность человека с обществом»¹¹. «Коллективистская» личность формируется через:

- умение работать в коллективе;

⁹ Макаренко А.С. М.: ИД Шалвы Амонашвили, 1999. 222 с. (Антология гуманной педагогики).

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

- развитую способность к коллективному творчеству;
- товарищескую солидарность и взаимопомощь;
- заботу о своём коллективе и его перспективах;
- осознание себя хозяином коллектива;
- ответственность за своих товарищей и за весь коллектив;
- умение приказать и подчиниться товарищу;
- желание и потребность подчинить свои интересы коллективу;
- принятие коллективных перспектив и традиций как своих собственных.

Антон Семёнович разработал и на практике блестяще использовал принцип параллельного воздействия на личность через коллектив и наоборот.

Макаренко отмечал, что в жизни детей нет ни одного слова, ни одного факта, ни одного явления или отношения, которые, помимо своего непосредственного жизненного значения, не имели бы значения воспитательного. Методика параллельного педагогического действия есть способ управления процессом воспитания детей, который осуществляется путём организации для них системы упражнений в различных видах деятельности в соответствии с поставленными целями. Должна работать **«педагогика индивидуального действия»**, как отмечал Макаренко. Он подчёркивал, что таким образом можно было бы удо-

влетворить как интересы и потребности становления и развития общества, так и интересы всестороннего развития личности.

В этом состоит главная задача воспитателя (родителей, школы и других воспитательных учреждений) и в этом же заключается сущность **педагогического мастерства**.

Как видим, А.С. Макаренко очень творчески и дальновзорко подходил к пониманию коллектива как воспитательной среды. Мы рано сбросили со счетов этот уникальный педагогический опыт, да ещё и научно аргументированный. Тяготение современных подростков к разным формам группирования ещё и ещё раз подтверждает тезис о том, что социальное общение в этом возрасте им необходимо, но без возвышенной идеи, как это заметно по истории культуры, наши дети в этих компаниях теряют личность и превращаются в толпу «фанатов». Беспрецедентное явление беспризорности в России в начале XXI века уже заставило нас вернуться к опыту Макаренко.

Конечно, огромное место в своих работах Антон Семёнович уделял вопросу о характере взаимоотношений педагогов со своими питомцами. Он добивался отношений демократических, а не авторитарных; отношений, основанных на товарищеском общении, дружбе в процессе совместной деятельности — в поле, у станка, в классе. Воспитатель — это, прежде всего,

член коллектива, а потом уже наставник, старший товарищ.

Для понимания взглядов Макаренко важно уяснить диалектическую взаимосвязь ответственности и защищённости личности в коллективе. Он подчёркивал: «Защищая коллектив во всех точках его соприкосновения с эгоизмом личности, коллектив тем самым защищает и каждую личность, и обеспечивает для неё наиболее благоприятные условия развития. Требования коллектива являются воспитывающими главным образом по отношению к тем, кто участвует в требовании. Здесь личность выступает в новой позиции воспитания — она не объект воспитательного влияния, а носитель — субъект, но субъектом она становится, только выражая интересы всего коллектива»¹².

А.М. Горький, который оказал огромное идейное влияние на А.С. Макаренко, высоко оценил педагогическую деятельность Антона Семёновича. В одном из писем к нему Горький писал: «12 лет трудились Вы, и результатам трудов нет цены... поразительно удачный педагогический эксперимент Ваш имеет мировое значение, на мой взгляд»¹³.

Особое значение имеет мысль педагога о необходимости соотносе-

ния того или иного воспитательного средства с условиями конкретной педагогической ситуации. Он считал, что педагог может вызвать изменения тех или иных качеств личности ребёнка, лишь стимулируя его активность и побуждая к деятельности. Вся жизнь колонии была устроена таким образом, что от воспитанников постоянно требовалась осознанная включённость в жизнь коллектива, подталкивавшая к постоянному выбору, мерилом которого служил вовсе не общественный контроль, а собственная совесть.

Макаренко разработана и осуществлена на практике система так называемых **«перспективных линий»**. Истинным стимулом человеческой жизни он считал «завтрашнюю радость». Педагог должен организовать эту радость, вызвать её к жизни и сделать реальной. Но этого мало: «Нужно настойчиво претворять более простые виды радости в более сложные и человечески значительные». Воспитать человека значит воспитать у него потребность «в нравственной перспективе»¹⁴.

А.С. Макаренко также утверждал, что новое общество, другое понимание должного, изменившийся характер борьбы и преодоления, иные условия для счастья, новая этика и формирующиеся связи между людьми требуют и новой эстети-

¹² Макаренко А.С. М.: ИД Шалвы Амонашвили, 1999. 222 с. (Антология гуманной педагогики).

¹³ Там же. С. 14.

¹⁴ Макаренко А.С. Собр.соч.: в 7 т. М.: Педагогика, 1958. Т. 1, С. 311.

ки, но «мы, педагоги, очень часто страдаем некоторым нигилизмом по отношению к эстетике»¹⁵. Педагог-новатор в своей практике эстетического воспитания следовал идее гуманистической педагогики: личность улучшает себя, когда изменяет окружающий мир, критически осваивая культурно-исторический опыт и ценности.

Антон Семёнович в поисках средств воздействия на личность и коллектив обращается к педагогической технике, мастерству воспитателя, связывая эти вопросы с эмоционально-эстетическим опытом последнего: приходя к эстетике как к результату и показателю педагогического стиля, её следует рассматривать как фактор, сам по себе воспитывающий. Так Макаренко владел словом, хорошо играл на скрипке, рисовал, имел талант режиссёра и актёра. Он видел воспитательную среду как сцену, где разыгрывается жизненно важный спектакль, в котором учитель — режиссёр, а воспитанники — актёры, формирующиеся в процессе спектакля как творческие личности. Подтверждением этому является «Педагогическая поэма», в которой Антон Семёнович изобразил интересы, вкусы, идеалы, потребности практически каждого подростка.

Отметим, что обоснование и реализация системы перспективных

линий (от близкой — к средней, а затем и к общенародной) дали возможность А.С. Макаренко предвидеть влияние красоты на будущую окружающую действительность. Заслуживает внимания его обращение к нормам красивой жизни, которые он не мог перечислить в полном объёме, но верил, что она должна быть обязательной. Недаром он выдвинул лозунг: «Бить на красоту — значит бить наверняка», перефразируя выражение своего духовного наставника в жизни и искусстве Максима Горького: «Эстетика — это этика будущего»¹⁶.

А.С. Макаренко как мастер-педагог является образцом для современных учителей. Целеустремлённый, смелый и решительный педагог-творец, не останавливающийся перед трудностями, знающий каждого воспитанника, глубоко понимающий детскую жизнь, высокоморальный и культурный, твёрдо верящий в лучшее в человеке, в его творческие силы, — таков был Антон Семёнович.

А.С. Макаренко не остался одинокой вершиной в истории отечественного образования. Запрос из будущего в наше время осмелился принять, предприняв попытку реализовать мечту наших выдающихся русских педагогов, лишь один

¹⁵ Макаренко А.С. Собр. соч.: в 7 т. М.: Педагогика, 1958. Т. 5, С. 219.

¹⁶ Бирич И.А., Панченко О.Г. В поисках новой методологии отечественного образования: История, современность, прогнозы: Монография. Москва — Екатеринбург: Уральское изд-во, 2010. С. 111.

необыкновенный учитель — **Михаил Петрович Щетинин**. О нём мы знаем не понаслышке: и встречались, и разговаривали, и общались, и спорили, и писали о нём, приезжая к нему в Краснодарский край, в «золотую долину» Текос¹⁷. Он единственный, кто до конца, искренне и глубоко поверил в божественную формулу: «Будьте как дети». Развивайте в детях их родовые универсальные способности — и вы получите высоконравственную и талантливую нацию, был убеждён он.

Сегодня М.П. Щетинина уже год как нет с нами, но его модель лица формирования личности подростка осталась жить. Теперь стало ясно видно, что истоки концепции школы М.П. Щетинина лежат и в понятии соборности, раскрытой в русской религиозной философии, и в идеях свободной школы К.Н. Вентцеля, преобразующей общество, и в принципах Единой Трудовой Школы, разработанных П.П. Блонским, и в идеях А.С. Макаренко, и в ноосферной педагогике В.И. Вернадского. Концепция Щетинина пронизана идеями педагогической антропологии, открытой К. Ушинским, и насыщена народным духом.

Кредо мастера было таково: «Педагог, конечно, живёт в завтраш-

нем дне, но он живёт в нём только в том случае, если он живёт в этом завтрашнем дне здесь, где находится. А если этого будущего нет в этом самом месте и времени, то он не является учителем. Учитель — не тот, кто знает истину, а тот, кто знает её так, что может провести её в данное время. Будущее аккумулируется в нём и тут же трансформируется во время, что переживается здесь и сейчас. Это опыт трансляции будущего. И такой педагог нужен ребёнку»¹⁸.

Литература

1. *Бирич И.А., Панченко О.Г.* В поисках новой методологии отечественного образования: История, современность, прогнозы: Монография. Москва — Екатеринбург: Уральское изд-во, 2010. 256 с.
2. *Блонский П.П.* М.: ИД Шалвы Амонашвили, 2000. 222 с. (Антология гуманитарной педагогики).
3. *Макаренко А.С.* М.: ИД Шалвы Амонашвили, 1999. 222 с. (Антология гуманитарной педагогики).
4. *Макаренко А.С.* Собр.соч.: в 7 т. М.: Педагогика, 1958.
5. *Щетинин М.П.* Школа третьего тысячелетия. На пути к счастливому человеку / Сост. И.А. Бирич. М.: Амрита-Русь, ИД Шалвы Амонашвили, 2020. 260 с. — (Антология гуманитарной педагогики).

¹⁷ *Бирич И.А., Панченко О.Г.* В поисках новой методологии отечественного образования: История, современность, прогнозы: Монография. Москва — Екатеринбург: Уральское изд-во, 2010. С. 244–247.

¹⁸ *Щетинин М.П.* Школа третьего тысячелетия. На пути к счастливому человеку / Сост. И.А. Бирич. М.: Амрита-Русь, ИД Шалвы Амонашвили, 2020. С. 251. (Антология гуманитарной педагогики).